

Живет в Уфе танкист

Не то, что с каждым годом, буквально с каждым днем становится все меньше и меньше ветеранов Великой Отечественной войны. И далеко не все из них могут связно вспомнить свои молодые годы и выпавшие на их долю испытания в кровавой войне. Большая часть фронтовиков — это инвалиды.

Мне очень повезло, что удалось встретиться с Шуваевым Михаилом Дмитриевичем, родившимся 17 мая 1919 года. Это достаточно бодрый для своих лет человек, сохранивший ясность ума и память. Вот что он рассказал.

Родился Михаил Дмитриевич в деревне Сидоровск Зилаирского района в крестьянской семье. В восьмилетнем возрасте пошел в школу. Наверное, школой это заведение можно назвать с большой натяжкой. В реквизированном доме священника в одной большой комнате размещались все ученики и учил их один учитель по всем предметам. Впрочем, подобная ситуация была по всей молодой Советской Республике. Затем семья переехала в Баймак (в каком году — Михаил Дмитриевич не помнит), но помнит, что в Баймаке он учился с 5-го класса до IV четверти 8-го класса. Затем произошло событие, круто изменившее жизнь нашего героя.

Не секрет, что в начале XX века положение с грамотностью населения в Российской империи, а потом Советской России было катастрофическим. Поэтому еще в 1920 году была принята государственная программа «О ликвидации безграмотности в РСФСР». На основании этого документа Наркомпрос имел право привлекать всех грамотных на основе трудовой повинности для

обучения неграмотных. Также не хватало методически подготовленных учителей. Их готовили на ускоренных курсах. Как только в школе объявили набор на курсы учителей, Михаил Дмитриевич сразу же вызвался поехать на учебу. Как показало время, выбор будущей профессии определил всю его дальнейшую жизнь. Курсы были пятимесячными и проходили в Зилаире.

В те годы Баймакская электростанция работала на торфе, который добывался примерно в 20 километрах от города. Здесь находился небольшой поселок торфоразработчиков и в нем была начальная школа. Вот в эту школу и был направлен молодой учитель. Директором там был ничего не смыслящий в просвещении, малообразованный человек, попавший на эту должность по направлению ВКП(б). Сразу же возникли разногласия.

Однажды директор на лошади собрался в Баймак, и Михаил Дмитриевич попросился, чтобы он взял и его навестить родителей. Договорились, что на обратном пути директор заедет за ним и они вместе вернутся в поселок. Но директор за Михаилом Дмитриевичем не заехал... В результате учитель опоздал на работу на один день и был уволен, как прогульщик. Законы были тогда весьма суровы, могли и посадить. Об этом эпизоде ветерану до сих пор неприятно вспоминать. Но, как говорится, что было, то было.

На следующий, 1939 год Баймакский РОНО направил Шуваева М.Д. в село Куянтаево, основанное в 1929 году как подсобное хозяйство Баймакского медно-серного комбината. Получилось так, что первый рабочий день на новом месте работы совпал с началом Второй мировой войны. Уже 23 сентября 1939 года Михаил Дмитриевич получил повестку о призыве на действительную воинскую службу.

Служить попал на Дальний Восток. Согласно записи в красноармейской книжке, с 10-го октября 1939 года обучался в 14-м отдельном учебном танковом батальоне на станции Манзовка по специальности радиотелеграфист. После шестимесячного обучения в мае 1940 года получил назначение в 190-й огнеметный танковый батальон на огнеметный танк башенным стрелком-радистом на боевую машину начальника штаба. А через месяц началась Великая Отечественная война...

Кроме мобилизации резервистов, Верховное командование приняло решение об отправке на фронт уже подготовленных частей, дислоцировавшихся в восточной части страны. В красноармейской книжке Михаила Дмитриевича записано, что с 8-го августа 1941 года он проходил службу в 112-й танковой дивизии. Действительно, эта дивизия начала формироваться в августе, а уже к середине октября была готова к отправке на фронт. Как вспоминает Михаил Дмитриевич, в пути они находились 18 суток. Прибыли к месту назначения в район Подольска 7 ноября.

*Старшина Михаил Шуваев
в годы войны*

По прибытии был получен приказ окопаться и занять оборону. Всю ночь рыли траншеи, укрытия и закапывали по башню танки. Но стояли в обороне недолго. 16 ноября последовал приказ перейти в наступление. С этого момента начался боевой путь красноармейца Шуваева. Дивизия входила в состав 1-й танковой армии. Задача была такая: совместно с конным корпусом генерала Белова не дать захватить противнику город оружейников Тулу.

В этих боях под Тулой 112-я танковая дивизия нанесла противнику контр-удар, а затем перешла в наступление, прикрывая дорогу Серпухов—Тула. Дивизия вышла на линию Шепилово—Железня. За неделю боев было освобождено семь населенных пунктов, сорвано наступление немцев на Серпухов. Но так как немцы рвались к Туле, танковая дивизия наносила удары по флангам немецких войск, оказывая поддержку 50-й и 49-й армиям. Наконец, 6 декабря 1941 года началось контр наступление Красной Армии под Москвой. Дивизия, в которой воевал красноармеец Шуваев, участвовала в боях по освобождению Ясной Поляны, городов Щекино, Венёв.

Затем без перерыва дивизия участвовала в боях по освобождению от немецких войск Калуги. В самом городе бои шли в течение недели. Наконец, 30 декабря 1941 года Калуга была освобождена. Дивизия получила короткий отдых, после которого в январе 1942 года снова была брошена в бой. К этому времени она была переформирована в 112-ю танковую бригаду с сохранением своего номера и номеров полков, ставших батальонами. Кроме того, за успешное участие в боевых операциях, за героизм и мужество бойцов бригада была награждена орденом Красного Знамени. В этом же 1942 году красноармеец Шуваев вступил в партию.

Михаил Дмитриевич вспоминает малоизвестный факт о помощи Советскому Союзу со стороны Монгольской Народной Республики. 12 января в дивизию прибыла правительственная делегация из Монголии, которая передала бригаде танки и 237 вагонов с продовольствием и зимним обмундированием. После этого бойцы и командиры из других частей стали называть военнослужащих из 112-й Краснознамённой танковой бригады «монголами».

Далее Михаил Дмитриевич упоминает участие в Курской битве в составе 1-й танковой армии под командованием генерал-полковника Катукова, которая в апреле 1944 года была переименована в 1-ю гвардейскую танковую армию. Потом в ходе освобождения Украины были Белгородско-Харьковская, Житомирско-Бердичевская, Проскуровско-Черновицкая, Львовско-Сандомирская операции. Кстати, Сандомирский плацдарм был исходным рубежом для Висло-Одерской операции, когда началось освобождение Польши. У Михаила Дмитриевича бережно хранятся справки с благодарностью Верховного Главнокомандующего за взятие польских городов: 18.01.1945 года за овладение городом Лович; 19.01.1945 года за овладение городом Лодзь; 20.01.1945 за овладение городом Влоцлавек; 31.01.1945 года за овладение городом Ландсберг. Когда в ходе беседы зашла речь об этих городах, Михаил Дмитриевич не смог сдержать негодования по поводу решения нынешнего польского руководства о сносе памятников советским воинам, погибшим при освобождении Польши.

Впереди оставался последний оплот фашизма — Берлин. Армия генерала Катюкова принимала участие и в этой операции. Сама операция по взятию Берлина началась 16 апреля. Но танковая армия Катюкова получила приказ от командующего войсками фронта вечером 20 апреля. В приказе говорилось: «Катюкову, Попелю. 1-й гвардейской танковой армии поручается историческая задача — первой прорваться в Берлин и водрузить Знамя Победы. Лично вам поручается организовать исполнение. Пошлите от каждого корпуса по одной лучшей бригаде в Берлин и поставьте им задачу не позднее 4 часов утра 21.4 любой ценой прорваться на окраину Берлина. Жуков. Телегин». Михаилу Дмитриевичу начало штурма запомнилось тем, что были включены и направлены на оборудованные приборами ночного видения позиции противника 143 зенитных прожектора, фары танков и автомобилей. И при этом свете наши войска двинулись на штурм. Приборы ночного видения немцев сразу же были засвечены и вышли из строя. Понятно, что лобовая атака на основательно укрепленные позиции противника приводит к колоссальным потерям. Но приказ получен, задачи каждому подразделению поставлены и их необходимо выполнять. Наши генералы хотели доложить товарищу Сталину о взятии Берлина к 1 мая, поэтому бросали в бой свои войска, не считаясь с потерями. Велики были потери и среди танкистов. Как известно, Берлин брали специально созданные ударные штурмовые группы, впереди которых шли танки. Немцы в первую очередь стремились уничтожить танки, применяя в массовом порядке фаустпатроны. Сколько погибло наших солдат в последние дни и часы войны... В справочных данных фигурируют следующие цифры: «С 16 апреля по 8 мая потери составляют 352475 человек, из них безвозвратные потери 78291». До сих пор ведутся споры о том, стоило ли брать штурмом окруженный город? Вот что писал Черчилль в своих послевоенных мемуарах: «Советская Россия стала смертельной угрозой для свободного мира. Надо немедленно создать единый фронт против её стремительного продвижения. Этот фронт

Михаил Дмитриевич Шуваев с правнуком Ильёй

в Европе должен уходить как можно дальше на Восток. Главная и подлинная цель англо-американских армий — Берлин». Так что судите сами.

Михаил Дмитриевич вспоминает: «Весь день 2 мая в Берлине стояла жуткая тишина. В 2 часа ночи полетели в небо ракеты и началась стрельба из всего стрелкового оружия. Войскам объявили, что Германия капитулировала. Радости не было предела. Днем 3 мая нас, танкистов, вывели на окраину Берлина и там мы уже отпраздновали Победу».

После окончания военных действий Михаила Дмитриевича забрали в штаб дивизии для работы в секретной части. В его обязанности входило принимать приказы, поступающие в штаб дивизии из вышестоящих инстанций, регистрировать их, размножать и доставлять по подразделениям. В этой должности он и закончил службу.

В разрушенной войной стране не хватало рабочих рук. Поэтому 23 июня 1945 года Верховный Совет СССР принял закон «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии». Согласно закона, из армии началось увольнение военнослужащих 13 старших возрастов. Первая очередь уволенных из армии солдат была возвращена домой между июлем и сентябрем 1945 г. Вторая очередь, состоящая из 10 категорий, в том числе почти все специалисты, женщины, студенты, учителя, была демобилизована до конца того же года. Вот под этот закон во вторую очередь попал Михаил Дмитриевич.

Далеко не все фронтовики нашли себя после возвращения домой. Михаилу Дмитриеву повезло, что совсем молодым юношей он выбрал будущую профессию по душе. Это и определило всю его дальнейшую жизнь. Вот как вспоминает те годы сам Михаил Дмитриевич: «В декабре 1945 года был демобилизован, как ранее работавший учителем. Работал заведующим начальной школы, на следующий год окончил 10-й класс вечерней школы, затем в следующем году сдал экстерном экзамены за педучилище в с. Темясово».

Вскоре после возвращения с фронта Михаил Дмитриевич встретил прекрасную девушку — Зинаиду Михайловну. Поженились они 7 ноября 1946 года. У них родились две дочери, в 1947 году — Валентина, а в 1952 году — Людмила.

Вспоминает старшая дочь Валентина: «Отец с матерью жили очень дружно, никогда не ссорились. В большой семье Шуваевых принято было крепко держаться друг за друга. Золовок было три. Мама — дипломатичный человек, от природы аристократична и культурна, стройная, красивая, модная. Одевалась бы отлично, если бы было на что. На маленькую учительскую зарплату 60 рублей жили мы семьей в одной комнате, в другой — бабушка с сестрой отца, а когда я была совсем маленькой, жила старшая сестра с мужем и младший брат отца, пока не ушел в армию. Маме было трудно, но хватало ума со своим уставом в чужую семью не лезть. Жили в своем доме, имели корову, овец, кур, собаку и 2 котов. Отец выходил в учительский отпуск и начинал сенокос. Свое хозяйство спасало семью от голода».

В 1966 году семья переехала в Уфу. Михаил Дмитриевич устроился преподавателем труда в школу № 144, в которой проработал вплоть до выхода на пенсию в 1979 году.

В настоящее время Михаил Дмитриевич проживает в семье старшей дочери Валентины в окружении внуков и правнуков.